

УДК 947.084.2(049.32)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.014

Российская революция 1917 года: власть, общество, культура

А. С. Позднякова

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук,
Кировский ГМУ. Россия, г. Киров. E-mail: Pozdnyakova.med@gmail.com

Аннотация: в 2017 г. вышла коллективная монография Института российской истории РАН к 100-летию российской революции «Российская революция 1917 года: власть общество, культура». В рецензии дается обзор некоторых глав книги, резюмируются основные выводы авторов. Отмечается, что в данной монографии представлены наиболее взвешенные оценки событий Февральской и Октябрьской революций в России, а также то, что авторы стремятся объяснить события 1917 г. в стране многими факторами. Сильными сторонами монографии является подробный историографический обзор, который представлен целым разделом, глубокий анализ событий, предшествующих революции, изучение разных сфер жизни страны в данный период. Сделан вывод о том, что российское общество еще не готово к единой взвешенной оценке событий тех лет.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, Октябрьская революция, становление советского государства, Гражданская война в России.

В 2017 г. отмечалось столетие русской революции. Несомненно, юбилей придал новый импульс дискуссиям историков, политологов, философов, представителей других общественных, гуманитарных и социальных дисциплин. Проблемы послеоктябрьского века российской истории широко освещались в средствах массовой информации, широко обсуждались общественностью в самых различных форматах. То, что 1917 г. перевернул историю страны, повлиял на мировую историю, не вызывает никаких сомнений. Очевидно, что и сегодня оценка этого события является одной из актуальных задач исторической науки. Для историков Февральская и Октябрьская революции представляют интерес и с проблемной, и с гносеологической точки зрения. Каждый год открываются все новые и новые источники для изучения данных событий, изменяются методологические подходы к их исследованию, возникают оригинальные интерпретации исторического процесса. Российское общество нуждается в современном освещении революции, в первую очередь для создания цельной картины прошлого, свободной от деформаций и умалчиваний, характерных для десятилетий гражданского раскола. Без этого невозможно формирование адекватного фундамента национальной идентичности: у единого народа должна быть общая историческая память, даже в том случае, если она, наряду с событиями гордости и славы, хранит знание о противоречивых и трагичных «смутных временах». О том, что до сих пор не преодолены крайности в оценке революции, говорит проблема мемориализации 1917 г. Примером могут служить общественные дискуссии по вопросу установки памятников в г. Кирове Ф. Э. Дзержинскому в 2017 г. и царской семье Романовых в 2018 г.

Говорить о том, что сейчас в обществе относительно 1917 г. достигнут консенсус, нельзя. Скорее, наоборот: после 80-летней советской эпохи восхваления и празднования Октября, в перестроечные годы маятник резко качнулся в другую сторону. До сих пор на пике популярности «белого» движения. В настоящее время в стране запущен национальный туристический проект «Императорский маршрут», в городах Урала и Сибири крайне популярны экскурсионные программы «Белая Пермь», «Белый Омск», с середины 1990-х гг. несколько лет активно обсуждается вопрос переименования города Кирова в Вятку и т.д.

Россияне по-прежнему расходятся в оценках результатов Октябрьской революции [5; 6]. Что же историческая наука?

1917 г. нуждается в объективном изучении, взвешенных выводах, где следует избегать политизации, поверхностных оценок. Именно такой подход, который преодолевает «сохраняющуюся в общественном сознании дихотомию восхваляющего мифотворчества (“революция – локомотив истории”) и идеологически ангажированного негативизма (“революция –

абсолютное зло")» был провозглашен авторами коллективной монографии в двух томах «Российская революция 1917 года: власть, общество, культура»¹.

Разные подходы в изучении российской революции представлены авторами монографии в разделе I, который целиком посвящен историографии данной проблемы. Важнейшим выводом, к которому пришли авторы, является то, что события 1917–1921 гг. современными историками трактуются как единая Великая российская революция, прошедшая в своем развитии несколько этапов: Февраль, Октябрь, Гражданская война. В научной среде, как отмечается, утвердилось представление о революции как о сложном, многофакторном процессе. Несмотря на давность революции и множество работ по данной тематике, авторы монографии подчеркивают, что с развитием новых методологических подходов (социальной истории, культурной антропологии, микроистории и т. д.) старые темы приобретают новое звучание, ставятся новые вопросы и исследуются неизученные темы.

Временные рамки монографии – с кануна падения монархии до принятия Конституции 1918 г. – дают возможность оценить события как непрерывный процесс, увидеть причинно-следственные связи между чередой событий, оценить явления в динамике. Особое внимание авторами было уделено структуре общества, чему посвящен раздел III двухтомника «Российское общество накануне и в годы революции». В ходе большой работы был сделан вывод, который звучит, с одной стороны, довольно банально, а с другой – напоминает об одной из главных причин революций: «Тенденцией России начала XX в. являлось численное преобладание низших, малообеспеченных слоев населения и ничтожно малая доля высших состоятельных групп, а также колоссальная разница между ними в имущественном положении» [4].

Большой объем работы был выполнен авторами в ходе подготовки раздела V «Трансформация властных институтов», где была представлена эволюция всей системы управления с марта 1917 г. до июля 1918 г. Исследователи отмечают, что государственные учреждения на время утратили свое положение, произошел так называемый выброс масс в политику, приведший к тому, что в «жизнь ворвались общественные структуры, которые явочным порядком захватывали свою, негосударственную, власть» [2, с. 596]. Авторы развеивают старый миф о том, что двоевластие – строгая система советов и Временного правительства. Во-первых, советы в регионах могли выполнять совершенно разные политические функции, они быстро эволюционировали и меняли свою роль в жизни страны. Во-вторых, помимо советов в классическом понимании этого слова в обществе появились и другие структуры – различные союзы, кооперативы и т. д. После Октября страну буквально захлестнула общественная активность. Особенно бурно она проявлялась в создании правоохранительных структур: к примеру, желание создать революционные трибуналы, дружины общественного порядка, красную гвардию, ревкомы было отмечено в Вятской губернии во многих волостях и даже деревнях. Похожие процессы развивались и в других регионах страны.

Одним из самых интересных и новаторских разделов монографии является раздел VII «Социальные структуры и массовые движения». Авторы подчеркивают стихийность Февральской революции, ее беспартийность, опровергают миф о ее бескровности, приводя массу примеров жестокости толпы. Подтверждается тезис о так называемой революционной эйфории, восторге от произошедшего, которая охватила все слои населения, однако продлилась только до конца марта 1917 г. Крайне важен вывод о снижении влияния церкви на общественную жизнь во время Февральской революции, о том, что антицерковные настроения возобладали еще до Октября. В итоге церковь не смогла стать сдерживающим фактором, предотвратить озверение масс.

Глава 4 «Борьба за выживание в условиях нарастающего хаоса» данного раздела описывает настроения самых влиятельных в условиях революции социальных групп – солдат, крестьян и городских жителей – в динамике от марта до октября 1917 г. Впечатляющая панорама фактов увенчивается констатацией важнейшей качественной характеристики российского общества: к середине октября властью были недовольны все, поднималась волна протеста, люди требовали немедленного решения всех насущных вопросов. Крестьяне к осени 1917 г. повсеместно вершили свою аграрную революцию: производили описи имений, захватывали угодья, мельницы, чинили самосуд, делили хлеб. Как пишут авторы, «к моменту захвата власти большевиками земельный вопрос в России уже был принципиально решен так, как этого желало общинное крестьянство» [4].

¹ *Российская революция 1917 года. Власть, общество, культура. В 2 т. Москва, Изд-во РОССПЭН. 2017.*

Октябрьская революция, как и Февральская, сопровождалась насилием, так называемыми «пьяными погромами». Но неверно полагать, что участники данных акций – большевики. Они, скорее, открыли «ящик Пандоры»: дали народу лозунги о власти народа, рабочих, крестьян, солдат. На деле же они всего лишь предоставили возможность для оправдания любых деструктивных действий. Во многих городах были разграблены винные склады, магазины, в деревне продолжался «черный передел», это была власть толпы, полный хаос и анархия, такая, что сами большевики не знали, что с этим делать. Как пишут авторы, «выплеснулась разрушительная энергия крестьян, никаких новых ценностей при этом не возникло»

Раздел VII заканчивается важной, крайне интересной и содержательной главой «Слухи и массовые настроения». Как пишут авторы, «в среде историков все еще заметно желание отыскать конкретных – если не крупных, то хотя бы второстепенных “руководителей” событий» [4, с. 339]. В отечественной историографии недооценена роль «тонкой материи», духа революционных событий, то есть слухов, сплетен, пересудов. В переломную эпоху все это превращается в крайне действенный фактор. Изучение слухов может приблизить нас к пониманию того, что революция «развивалась по своей собственной синергетической логике, а не по кабинетным предписаниям тех или иных политиков» [4, с. 340]. К примеру, одним из катализаторов Февральской революции можно считать слух о недостатке продовольствия в Петрограде. Дополнял атмосферу ненависти и страха в столице слух о якобы расставленных полицией пулеметах на крышах домов и колоколен. Самыми сильными и живучими были слухи, которые порождались страхами. Летом 1917 г. это были сплетни о скором восстании большевиков, о взятии Петрограда немцами. После Октябрьской революции страну наводнили слухи о расправах над «буржуями», о страшных пьяных красногвардейцах.

На начальном этапе Гражданской войны слухи приобрели гипертрофированный характер. К примеру, в Вятке, ввиду приближения чехословаков, последним приписывались чудовищные зверства. Чем ближе к Вятке был Восточный фронт, тем больше рождалось слухов: о Колчаке, который накормит губернию («Долой Ленина с кобылой, да здравствуют белые с хлебом и свиной!» [2]), накажет большевиков («Советы – преступники и тираны, обируют крестьян, фронт уже близко...скоро разберемся с коммунистами» [1]), о том, что в Петрограде уже пала советская власть.

Несомненно, изучение таких «тонких материй» открывает новые знания о революции, не ограничивает ее обусловленность социально-экономической сферой, работой партий, внешними обстоятельствами, приближает современного человека с его проблемами к человеку 1917 г., который был также окружен заботами, страхами, чувствами.

В заключительном разделе монографии «Культура в революции – революция в культуре» целая глава посвящена проблеме коммеморации 1917 г., где авторы замечают, что «споры о революции у нас, по сути, никогда не утихали» [4, с. 515]. Идеологической задачей в год столетия революции, как пишут авторы, стало политическое успокоение, примирение российской нации. Было ли это достигнуто? Скорее нет, что связано с излишней политизацией темы 1917 г., целым рядом неоднозначных смысловых потоков внутри данного процесса.

Подводя итоги, можно отметить, что авторы преодолели крайности в оценке революции, сняли многие «клише» (например, критикуется «теория заговора»), сложилось ощущение многофакторности революционного процесса, его стихийности, неизбежности. Монография приближает читателя к реальной истории, которую творят не единицы, а массы. Приводя множество примеров, авторы позволили увидеть человека в революции, не только идейных лидеров, но и толпу с неприглядными поступками, озверевшую, требующую жить иначе «здесь и сейчас». 1917 г. – это миллионы покалеченных судеб, разбившихся надежд, это коренной перелом для всей нации, разрушение всей традиционной русской культуры. Именно эта мысль должна быть усвоена современным российским обществом в контексте недопущения новых социальных взрывов.

Авторы неоднократно обращают внимание на то, что революционные процессы в разных регионах отличались друг от друга. Для историков эта мысль может быть воспринята как призыв к изучению региональных материалов. Необходимо разрабатывать новые подходы к изучению революции, постараться очеловечить историю того периода, представить разные лица эпохи. Возможно, тогда мы сможем преодолеть крайности в восприятии и оценках событий Февраля и Октября 1917 г.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 733. Л. 9.
2. ГАКО. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 1506. Л. 23.
3. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Ю. А. Петров. М. : Полит. энцикл., 2017. С. 223.
4. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Ю. А. Петров. М. : Полит. энцикл., 2017. С. 210.
5. <https://ria.ru/society/20171011/1506603638.html>
6. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446>

Russian revolution of 1917: power, society, culture

A. S. Pozdnyakova

PhD of historical sciences, lecturer of the Department of humanities and social sciences,
Kirov State Medical University. Russia, Kirov. E-mail: Pozdnyakova.med@gmail.com

Abstract: in 2017 the collective monograph of the Institute of Russian history of the Russian Academy of sciences dedicated to the 100th anniversary of the Russian revolution "Russian revolution of 1917: power society, culture" was published. The review provides an overview of some chapters of the book, summarizes the main conclusions of the authors. It is noted that this monograph presents the most balanced assessment of the events of the February and October revolutions in Russia, as well as the fact that the authors seek to explain the events of 1917 in the country by many factors. The strengths of the monograph is a detailed historiographical review, which is represented by a whole section, a deep analysis of the events preceding the revolution, the study of different spheres of life in the country in this period. It is concluded that the Russian society is not yet ready for a single balanced assessment of the events of those years.

Keywords: February revolution, Provisional government, October revolution, formation of the Soviet State, Civil war in Russia.

Reference

1. State archive of the Kirov region. P-1322. Inv. 1A. File 733. Sh. 9.
2. ГАКО. P-1322. Inv. 1A. File 1506. Sh. 23.
3. *Rossijskaya revolyuciya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura* – Russian revolution of 1917: power, society, culture: in 2 vol. Vol. 1 / resp. red. Yu. A. Petrov. M. Polit. encycl. 2017. P. 223.
4. *Rossijskaya revolyuciya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura* – Russian revolution of 1917: power, society, culture: in 2 vol. Vol 2. / resp. red. Yu. A. Petrov. M. Polit. encycl. 2017. P. 210.
5. <https://ria.ru/society/20171011/1506603638.html>
6. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446>